

АДА ГРАНАТОВА

Босс На Лето

(НЕ)СЛУЧАЙНЫЙ
ПАПА ДЛЯ МАЛЫШКИ

Ада Гранатова

**Босс на лето. (Не)случайный
папа для малышки**

«Автор»

2026

Гранатова А.

Босс на лето. (Не)случайный папа для малышки / А. Гранатова — «Автор», 2026

Бывшая жена продолжает меня шокировать:— Помнишь, два года назад ты особенно настаивал на моей беременности? Ну, вот тогда я и придумала давать тебе те таблетки. Но перед этим решила подарить тебе желаемое.— В каком смысле?— Моя подруга использовала твой материал подсадила кому-то! Поздравляю! Ты донор и, скорее всего, папочка. Но вряд ли ты найдёшь своего отпрыска Я молчу, потому что не могу прийти в себя от услышанного. Это ведь шутка? Но если это правда, я найду того ребёнка, чего бы мне это ни стоило! Наследник многомиллионного состояния не может расти без настоящего отца!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ада Гранатова

Босс на лето. (Не)случайный папа для малышки

Глава 1

Богдан

Захожу домой, Лара снова куда-то собирается. Всю неделю пытаюсь с ней поговорить, и вот опять... Мы с ней практически не видимся. Сколько можно продолжать друг другу плевать в душу?

Она хочет пройти мимо меня, я преграждаю ей путь в коридоре:

– Я хочу развода, – говорю прямо.

Лара не удивлена, что меня радует, сама, значит, понимает, что это тупик... Никакой любви больше нет. А может, никогда и не было.

Поднимает на меня глаза:

– Богдан... Я знала, что этим все закончится, нашёл себе молодую любовницу? – едко спрашивает.

– Нет. Мы с тобой слишком разные. Хотим от жизни разного. Я устал от твоих гулянок. Тебя никогда нет дома.

– Понятно, – говорит хладнокровно.

Подходит к зеркалу, красится. А потом начинает истерически смеяться.

– Знаешь, а мне сейчас жаль, что я от тебя детей не родила. Получала бы алименты...

Вот стерва, бьет по самому больному. Знает, что я остро переживал невозможность... иметь детей.

– Ты бы их все равно не родила от меня, зачем говорить?

– Нет, могла бы родить! – поворачивается ко мне, ее губы накрашены красной помадой, а чёрные глаза демонически блестят. Раньше мне она казалась роковой женщиной... А теперь я вижу в ней обычную картонку.

Говорю:

– Ты знаешь, что я не могу иметь детей.

– На самом деле, Богдан, ты полностью здоров, – объявляет, и ее глаза при этом странно сияют.

Я морщусь, присматриваюсь к почти бывшей жене. Она шутит? Не в ее духе... Тогда что?

Лара начинает говорить то, что меня шокирует:

– Я просто каждый день подсыпала в твой утренний кофе мужские контрацептивы, поэтому у тебя и сперма плохая на всех анализах!

В горле пересыхает. Мужские контрацептивы? Такие вообще существуют?

– Что? – я делаю шаг вперед, смотрю в ее глаза.

Лара отступает, хотя не из пугливых:

– Мне пришлось! Ты же знаешь, я актриса! А ты хотел загубить мою карьеру. Я так хотела, чтобы ты отстал от меня с этими детьми...

– Но ведь... это невозможно. Я проверялся у многих врачей!

– Конечно, возможно. Таблетки творят чудеса.

Теперь вижу, что она не врет.

– Ты дрянь. Ты самая настоящая дрянь! – кричу на неё.

Символично. Все четыре года нашего некрепкого брака я ни разу не повысил на неё голос. А сегодня у меня срывает крышу. Но я же не знал, что она способна на такое.

Лара улыбается:

– Не раскисай. У меня для тебя и подарок есть... Если прекратить пить таблетки, эффект обратимый. Хотя не уверена... Ты их пил два года.

Я ругаюсь в нецензурных выражениях и бью кулаком по столу, а Лара продолжает:

– Помнишь, два года назад ты особенно настаивал на моей беременности? Ну, вот тогда я и купила те таблетки. Но перед этим... решила дать тебе желаемое.

– В каком смысле? – рычу я.

– Моя подруга использовала твою сперму... подсадила кому-то! Ты донор! У тебя есть ребенок. Можешь собой гордиться! Это было ещё тогда, два года назад, ты ещё не пил таблетки. Поздравляю! Ты, скорее всего, папочка. Но вряд ли ты найдёшь своего отпрыска...

Я молчу, потому что не могу прийти в себя от шока. Это ведь шутка?

Лара начинает кричать:

– Ты загубил мою карьеру, дети, дети, роди детей! Как мне все это надоело!

– Я знал, что ты испорченная, но не знал, что настолько... Какого черта ты это мне сейчас говоришь? Признайся, что это ложь! Ты даже уйти от меня нормально не можешь! А я не могу вспомнить, зачем я вообще на тебе женился.

На всю квартиру раздается раскатистый громкий смех.

– Зачем рассказала? Да чтобы тебе не было скучно, милый, на своей работе, на которой ты зарабатываешь миллионы. А ведь, правда, кому рассказать, не поверят: мы с тобой такая образцовая семья, нам все так завидует, и вот вдруг развод, знакомые будут в шоке.

– Мне плевать! Катись из моей жизни.

Никогда не поднимал на женщин руку, но сейчас мне хочется подойти и взять её за горло. По глазам вижу, что эта сумасшедшая актриса говорит правду. Я только сейчас вспоминаю, что даже помню ее подругу. Она работала репродуктологом в клинике, где мы проходили обследование. Неужели она нарушила закон?

Я беру Лару за локоть и выталкиваю из квартиры, ей есть куда идти, она часто останавливается в нашем загородном доме.

Завтра она соберёт вещи, и мы больше никогда не будем на одной территории.

При разводе я буду должен ей часть моего имущества, но мне всё равно: отдам ей дом и квартиру – все, что нужно, лишь бы исчезла из моей жизни!

Господи, каким я был идиотом, когда женился на ней. Преуспевающая актриса, красивая, весёлая, я думал и жизнь у нас будет такая же.

Ага, Лара как была ветреной, такой и осталась. Никакой нормальной жизни, только всю душу мне разбила на осколки.

Почему я сразу ее не бросил, когда понял ее натуру? Чувствовал за неё ответственность, думал исправится. Хотел детей, зачем так долго ждал? Теперь мне уже почти сорок.

Лара уходит без сопротивления.

Я сажусь на диван, вспоминаю ее слова о том, что у меня где-то может расти ребёнок.

Хватаю со стола телефон и набираю номер одного своего друга, частного детектива. Рассказываю всю ситуацию.

– Попробую узнать, но не обещаю. В клинике такая информация секретная. И если это было сделано неофициально, конечно, могло вообще не сохраниться никаких сведений, это только если перебирать всех женщин в тот период... Хорошо, что ты знаешь, название клиники. Но опять-таки ты понимаешь, что их может быть тысячи. Мой тебе совет: забей, считай, что ничего не получилось, или что Лара наврала...

– Узнай все, что сможешь! – говорю и кладу трубку.

Знаю свой характер, на такую информацию забить у меня не получится.

Черт, так и знал, что Лара не уйдёт спокойно, кинет в конце какую-нибудь гадость, она всегда так поступала со мной. Но чтобы настолько опуститься, сделать мне ребёнка от левой бабы, да ещё ребёнка, которого я никогда не увижу...

По живому! По самому дорогому. Знает, как я мечтал о детях, о семье, а теперь, оказывается, у меня есть ребёнок, которому уже около двух лет, и я могу с ним никогда не познакомиться, хуже не придумаешь...

Но я сделаю все, чтобы его найти! Наследник многомиллиардного состояния не может расти без настоящего отца!

Глава 2

Надя

– Надя, я думаю, нам надо развестись, – говорит мне мой муж, когда я глажу его рубашку. Я ставлю горячий утюг на белую ткань и просто застываю в ужасе.

– Кирилл, что ты такое говоришь? Ты же шутишь?

– Нет, я хочу развестись.

– Что случилось? – спрашиваю и всё-таки догадываюсь выключить утюг.

Сажусь рядом с мужем.

– Это была ошибка, – холодно говорит он.

– Что ты имеешь в виду? Какая ошибка?

– Не надо было рожать тебе от донора, лучше бы мы жили с тобой вдвоём, и все было бы хорошо.

– Кирилл, перестань, она твоя дочь!

– Не моя. Она даже папой меня не называет.

– Ей всего два! Она будет называть тебя папой, ты просто к ней не привык, но всё будет хорошо. И родные родители не сразу привыкают к своим детям, – я пытаюсь его успокоить, а у самой внутри истерика начинается. Кирилл, мой добрый Кирилл говорит мне такие вещи!

Как он может так говорить про ребёнка? Это ведь он меня упрашивал родить от донора, он хотел полноценную семью! А теперь говорит, что нам лучше было бы вдвоём.

Никогда не думала, что у нас могут возникнуть такие проблемы. Да, как родилась Арина, я видела, что Кирилл не может к ней привыкнуть, смотрит на неё и как будто думает, что она рождена от другого...

Как будто я предала его, изменил ему. Но я успокаивала себя: все это мне лишь кажется. Оказывается, мне не казалось.

Даже не думала, что такое возможно: Кирилл хочет со мной развестись.

В детстве он переболел свинкой, у него не может быть детей, но он всегда о них мечтал. Я сначала предлагала ему взять ребёнка из детдома, а потом, когда в соседнем районе открылся филиал московской клиники «Рождение», Кирилл сам мне предложил воспользоваться донорской спермой, и я согласилась.

– Все ещё может быть хорошо, – говорю я, а сама плачу.

– Ничего не будет больше хорошо! – кричит он на меня. – Я не хочу её воспитывать, понимаешь? Не хочу, она мне чужая!

– Она моя дочь!

– Твоя, но не моя.

– И твоя тоже, мы вместе хотели... Все, успокойся, потом с тобой поговорим, – я повышаю голос.

Я вспоминаю, что дочь спит в соседней комнате. Конечно, она маленькая, не все предложения понимает, но сейчас я испугалась, что вдруг она уже проснулась и слушает наш разговор? Какое потрясение для маленького ребёнка.

Кирилл не собирается останавливаться, он демонстративно берет сумку и начинает собирать свои вещи.

Я начинаю плакать навзрыд.

– Почему ты вдруг так решил? Что случилось? – спрашиваю, он не отвечает.

Все было хорошо! Еще вчера все было хорошо. Да, конечно, он не проявлял безумной отцовской любви к нашей дочери, но все было нормально, я даже не думала, что может вот так все закончиться.

Кирилл собирает последние вещи и выходит из дома.

На прощание говорит:

– Мне предложили работу в соседнем городе. Я уеду, а ты пока подумай.

– О чем мне подумать?

– Кого ты из нас выберешь: её или меня, – говорит Кирилл.

– Ты в своем уме? Как я могу отказаться от своей дочери? Ты мне что, предлагаешь сдать её в приют?

Кирилл молчит, а моё сердце бьётся так, как будто сейчас выпрыгнет. Он это серьёзно? Он хочет, чтобы я выбирала между ним и дочкой?

– Я никому ее не отдам, – говорю твёрдо.

– Значит, я подам на развод, – отвечает Кирилл и уходит.

Потом резко останавливается и, развернувшись, говорит:

– И не надейся, алименты платить я тебе не буду, через ДНК-тест оспорю своё отцовство.

Я захлопываю дверь.

У меня начинается истерика, никогда в жизни не была в таком состоянии. Сажусь на пол и плачу. Сердце стучит, мне кажется, что сейчас мне станет плохо и придётся вызывать скорую.

Я никогда в жизни не сталкивалась с такими переменами в родных людях.

Кирилл всегда был добрым и понимающим, мы начали встречаться ещё в школе.

Все было замечательно.

Откуда такие перемены?

Вытираю слёзы, умываюсь, проверяю комнату дочки. Слава богу, она ещё спит.

На цыпочках иду в комнату, беру телефон, звоню маме и рассказываю все, что произошло.

Она вздыхает вместе со мной, ругает Кирилла:

– Вот же подлец! Он же тебя уговаривал, ты родила, да ещё так рано! Институт не закончила, а он взял и бросил. Я так и знала, что этим все закончится. Поигрался в семью и пошёл на все четыре стороны.

Мне становится лучше, я всё-таки не сошла с ума, ведь мама озвучивает мои мысли. А если кто-то думает так же, как и я, значит, со мной всё хорошо.

– Что мне теперь делать? – спрашиваю у мамы.

– Жить дальше! Что же ещё?

– Одной поднимать ребёнка?

– А как ещё?

– Куда я пойду работать, она маленькая... А Кирилл, скорее всего, не будет платить алименты. Он один зарабатывал в нашей семье, теперь я не знаю, что делать.

Громкий голос мамы в трубке:

– Так, соберись, Надя, я тебя не так воспитывала! Во-первых, он будет платить алименты, мы найдём на него управу.

Шмыгаю носом:

– Он не будет платить, он же сказал, что подаст в суд и докажет, что это не его родная дочь.

– Ой батюшки, какой же его бес попутал? Вот почему нет мужчин, как твой отец был? Царство ему небесное! И работал, и семью обеспечивал, и всегда жалел, что у нас родилась только одна дочь! Так он хотел много детей, но не получилось.

Я начинаю снова плакать, я ведь думала, что и Кирилл такой же. А вот так вот вышло, что все изменилось за один день моей жизни.

Мама слышит мои рыдания:

– Так Надя, не плачь, всё будет хорошо! Значит, так: собирай вещи, приезжай ко мне в деревню.

– Зачем? Кирилл пока не выгнал нас из дома.

– Ключевое слово – пока. Будешь жить со мной, я с Ариной буду помогать, а ты пойдёшь работать.

– В деревне есть где работать? – удивляюсь я.

– Найду! Точнее, уже нашла! Ко мне соседка приходила, рассказала новости. Помнишь, у нас такой особняк на берегу реки?

– Конечно, помню.

– Ну, так вот, этим летом нашелся один покупатель, туда едет какой-то столичный миллиардер! Представляешь, и сразу ищет себе и повара, и прислугу в доме без опыта работы! Но аккуратных. Вот туда и устроишься, ты у меня и готовишь хорошо, и убираться можешь, ну в общем, зарплата там хорошая. Вот туда и пойдёшь работать, а я с Аришей посижу, ты не волнуйся.

Мы с мамой прощаемся. И после телефонного разговора Арина сразу просыпается. Я иду к дочке, обнимаю её, беру на руки.

Думаю, как хорошо все мама придумала. Действительно, я соберу вещи и уеду к ней в деревню, там развеюсь и забуду (если получится забыть) о Кирилле, пойду работать, а Арина будет прекрасно проводить время с любимой бабушкой.

Может быть, все даже к лучшему. Пусть мы расстанемся с мужем сейчас, когда Арине ещё только два года, чем потом, когда ей будет десять, и это шокирует её... Что отец никогда ее не любил и что он неродной отец, вот было бы потрясение.

Да, я обнимаю дочь, и сама себе киваю: пусть будет так. Не хочет Кирилл воспитывать Арину, значит, я воспитаю её сама, и будет моя девочка самой счастливой.

Дорогие читатели, рада видеть вас в своей новинке! Это будет небольшая повесть! Летняя история о любви! Не забывайте добавит книгу в библиотеку! А если поставите #, то очень порадуете мое писательское сердце!

Глава 3

Богдан

Еду по разбитым дорогам. Машину трясёт, колёса нещадно бьются о камни. Я слышу, как она гудит от недовольства. Конечно, явно не для таких дорог создавали эту люксовую красоту.

Но мне ничуть её не жаль. Пусть, блин, разобьётся в хлам. В последнее время я вообще плевать на такие вещи хотел.

Неделю назад я, наконец, развёлся с женой. Сколько она из меня сил вытрясла за бракоразводный процесс... Умудрилась устроить скандал на пустом месте, хотя я был согласен на все условия. Но суд несколько раз переносили. Неслыханное дело, ведь у нас даже нет детей!

Но теперь все. Закончилась «сказка», и я по идее должен был почувствовать облегчение, но мне стало как будто ещё хуже на душе.

Сергей не смог узнать ничего про мое случайное «донорство». Он даже не смог найти подтверждение слов Лары. Может быть, это все, правда, может оказаться ложью? Но насчёт таблеток она не врал... Недавно я сдал анализы и понял, что вовсе не бесплоден. Значит, и насчёт ребёнка не должна была врать!

Единственное, что Сергей смог мне сказать точно: если даже мою сперму использовали, то только один раз. Такие правила в этой клинике.

Малоутешительный факт. Если у меня есть какой-нибудь наследник или наследница, то только один.

Но что мне это дает? Тяжесть на душе легче не становится.

Чтобы развеяться, сначала я хотел сбежать за границу, потом подумал: нет, неприятные воспоминания. Бывшая каждый месяц меня гоняла то туда, то сюда... Милан, Париж, Лондон – везде она оставила неприятный след. Нет, не хочу.

Я стал думать, куда мы с ней никогда не ездили вдвоём? Куда можно поехать, чтобы не вспоминать вообще ни о каком городе, бывшей жизни и о бывшей жене? И понял, что Лара больше всего ненавидела природу, обычную деревенскую жизнь.

Поэтому я сейчас еду в эту глухомань, нашел там неплохой вариант жилья.

Никакой больше Лары, никакой компании и важных дел, у меня отпуск. Надо собирать себя по кусочкам, в мои годы впадать в депрессию – преступление.

Я улыбаюсь, когда вижу, как вдалеке вырисовываются маленькие деревенские домики. Сзади деревни виднеется густой лес и речка. Где-то там и должен быть мой дом.

Надеюсь, пока я буду здесь отдыхать, Сергей сможет обрадовать меня приятными новостями. Мы с ним решили пойти другим путём: около двух с половиной лет назад произошёл тот случай, о котором говорит Лара, нужно проверить всех клиентов в тот период. Усложняется все тем, что у этой клиники есть филиалы по всей стране...

Сергей говорит, что доступ к девушкам засекречен, но я верю, что он сможет найти способ.

Хотя я пока не знаю, что буду делать, если узнаю правду... Ведь, скорее всего, это какая-то семейная пара воспользовалась моим материалом.

Конечно, они не ждут, что объявится настоящий биологический отец.

Вероятно, они живут счастливо, и я им только помешаю. Если я даже буду оспаривать свои права, то по закону ничего не докажу.

Но перестать искать все равно не могу. Хочу хотя бы посмотреть на своего ребёнка, может быть, у меня получится договориться с его родителями? Я готов платить алименты, чтобы хоть косвенно присутствовать в жизни моего наследника. Хотя вряд ли кто-то окажется не против «третьего лишнего» в семье. Вот черт, как же я влип. Так влип! И все по воле бывшей.

Я заворачиваю в деревню, название «Липовка». Еду медленно. Мне то и дело кто-то встречается на дороге. То курицы, то козы...

Наверное, для меня было бы облегчением, если бы Сергей точно узнал, что мой материал не использовался или ничего не получилось, вот тогда бы я выдохнул.

Выдохнул и уже начал бы думать, что делать дальше. Жениться ещё раз я точно не буду, хватит. Лучше заведу какую-нибудь любовницу. Например, секретаршу на работе.

Хотя это будет скучно, они ведь глупые обычно до ужаса.

Есть ещё вариант: я воспользуюсь услугами суррогатной матери и сам себе сделаю наследника, буду его один воспитывать.

Хотя это все пока только планы. Сначала мне нужно снова вернуть вкус к жизни, а то в последнее время вообще ничего не хочется.

Покойная моя матушка всегда говорила: «Не в деньгах счастье». Я ей лишь скромно улыбался, был тогда молодым, горячим возил на тот момент свою будущую жену по Мальдивам и думал, что за ерунду она говорит? У меня есть деньги, и я могу себе купить любой дом, любую машину, и я счастлив.

Сейчас понимаю, только сейчас понимаю: она была права. В данный момент у меня много миллионов на счету, но мне от них ни холодно, ни горячо.

Поэтому в деревне я буду купаться в речке, охотиться, ходить на рыбалку, как в детстве с отцом. Глядишь, может быть, что-нибудь из этого и получится.

По навигатору еле нахожу нужный мне поворот, сворачиваю, почти сразу начинают появляться справа и слева маленькие домики.

В общем-то, неплохо, я в похожей деревне и вырос, только очень-очень давно отвык от всего этого, уехал поступать в Москву, так там и остался.

Пока были живы мои родители, они приезжали ко мне, а я к ним очень редко из-за работы, а теперь их нет в живых, в родную деревню ехать не хочется...

А вот в чужую – пожалуйста.

Я сразу нахожу дом, который я купил, он один вдалеке находится. Буду в нем жить как мизантроп. Заранее предвкушаю, как будут судачить местные жители про меня, но мне всё равно, пусть. Главное – дом у реки и лес рядом, да ещё прислуга... мне обещали найти хорошую.

Выхожу из машины и сразу сталкиваюсь с Вячеславом. Он помогал мне с покупкой дома, с ним я общался по телефону.

– Здравствуйте, Богдан, очень рады, что вы приехали, мы вам стол накрыли. Хотите поесть?

– Мы? Кто это мы?

– Жители деревни вас так встречают.

– Вот чёрт, не надо было, зачем?

– Да ладно! Пройдемте! У нас так принято.

Глава 4

Богдан

Мы заходим в дом, а там целая толпа деревенских жителей, в основном это бабушки и дедушки, но есть и молодые девушки, которые странно на меня таращатся. Как будто никогда в жизни не видели мужчин.

Вот тебе и мизантроп! Хотел побыть один, а они все собрались на меня посмотреть, как будто я редкий вид. Да ещё в моем доме!

Я этого Вячеслава прибью за такое «гостеприимство».

Но делать нечего: прохожу к столу, сажусь, мне сразу что-то в тарелку накладывают.

Диву даюсь: столько всего за столом! Да, видно, что здесь все самостоятельного приготовления. Хлеб, молоко, яйца, пироги.

В доме стоит гул. Каждый что-то спрашивает у меня, затем что-то рассказывает в ответ.

Никого не запоминаю, в конце концов я очень быстро устаю и вежливо всем говорю:

– Спасибо, рад был познакомиться. Но я очень устал после дороги.

Кто-то понимает и начинает собираться домой, а кто-то (и таких большинство) продолжает сидеть на месте и пялиться на меня.

Одна женщина подходит, очень мило мне улыбается, говорит:

– Приятно с вами познакомиться. Меня зовут Любовь Владимировна.

Такой официальный тон, непривычный для обстановки, что я борюсь с желанием встать и подать ей руку.

– Приятно познакомиться. Богдан Андреевич.

– Да, Богдан Андреевич Беркутов. Мы знаем. Я слышала, вы ищете себе прислугу? – ее прямой вопрос.

– Да, но я думал, Вячеслав этим вопросом занимается.

Женщина машет рукой и бросает осуждающий взгляд в сторону моего «помощника». Я тоже смотрю на него: он держит рюмку и громко смеется, как будто пришёл в кафе повеселиться.

Любовь Владимировна слегка наклоняются ко мне и говорит:

– Зря вы на него надеетесь. Приведёт вам не пойми кого...

– А у вас есть хорошие варианты? – спрашиваю с интересом.

– Да, моя дочка сейчас работу ищет. Готовит она хорошо, убирает аккуратно, она тоже в городе живёт, но на лето ко мне приедет. Можно ей завтра на работу прийти?

Я даже немного теряюсь от такой бесцеремонности. В Москве я привык, что никто не скажет тебе прямо в глаза, чего он от тебя хочет, нужно самому догадываться.

Я пожимаю плечами.

Почему, собственно, нет?

– Пусть приходит. Только у меня одно условие.

Женщина кивает:

– Надо их всех сейчас прогнать, да? – спрашивает. И я лишь удивляюсь ее догадливости.

Неужели у меня все на лице написано? Почему тогда никто не уходит из моего дома?

Любовь Владимировна медлит, спрашивает:

– Так мы с вами насчёт дочки договорились?

– Если вы сейчас всех разгоните по домам, место ей гарантирую! – обещаю ей.

Хотя это опрометчиво. Что, если дочка такая же, как мать? Палец в рот не клади... А я хотел кого-то более тихого.

– Ой, спасибо вам большое, она обязательно придёт! – улыбается Любовь Владимировна, затем разворачивается ко всем присутствующим.

И неожиданно громко командует:

– Так! Все встаём, быстро! Пора по домам!

Все встают, начинают уходить.

Я, честно говоря, не верил, что ее послушают, но сейчас очень ей благодарен, наконец, я останусь один.

Любовь Владимировна уходит последняя.

– Хорошо у вас получилось, – говорю ей.

– Так я в школе двадцать пять лет отработала и не таких разгоняла! – с улыбкой кивает мне и закрывает дверь.

Встаю из-за стола и только сейчас понимаю, что они оставили мне очень много еды. Забыл сказать, чтобы они взяли с собой... Что мне со всем этим делать?

Нахожу холодильник, включаю его, кое-как запихиваю туда тарелки.

Затем я решаю осмотреть дом: прохожусь по комнатам. Пыли много, убираться здесь надо основательно. Надеюсь, «дочка» той командирши завтра хорошо все уберет.

В некоторых комнатах нет никакой мебели, надо написать Вячеславу, спросить, откуда у них тут можно заказать что-нибудь из города. А потом думаю: да зачем мне? Кровать есть и нормально. Лето проживу.

Выглядываю в окно и смотрю на вид. В общем-то, неплохо, даже на участке что-то растёт, жить можно.

Я открываю чемодан и переодеваюсь в лёгкую одежду. Так непривычно становится: я в обычной майке и шортах. В Москве я чаще всего ношу офисный стиль: рубашку и брюки. А здесь можно забыть о том, что я генеральный директор.

Я выхожу из дома и иду к речке, смотрю на природу и чувствую, что не зря сюда приехал. Хорошо вокруг, и на душе лучше становится. Воздух чистый, и небо здесь какое-то особенное.

Теперь я почти уверен: это лето излечит меня от старых ран.

Надя

Подхожу к нужному месту и в очередной раз удивляюсь, какой же огромный дом. Я успела отвыкнуть.

У нас в деревне он всегда выделялся. Разные слухи про него ходили: якобы его построил какой-то помещик в девятнадцатом веке, но сейчас я понимаю, что вряд ли. Дом-то не настолько старый, скорее всего, его построили в СССР, кто-то из зажиточных жителей деревни. Но потом они уехали, и дом стал вечно продаваться... Переходил из рук в руки то одному богачу, то другому. Никто не оставался надолго. Это естественно: зачем богатым надолго задерживаться в какой-то деревне?

Подхожу к крыльцу дома, ладони потеют. Сегодня я надела свое лучшее платье, тысяча лет не надевала платья. Кирилл меня никуда не водил...

В сердце больно колет, я все ещё не привыкла к мысли, что мы теперь с ним порознь, что теперь по жизни не будем вместе и придётся привыкать к одиночеству.

Настроение не очень. Стою около двери и никак не могу постучать.

Арина расстроилась. Не хотела оставаться с бабушкой, пришлось как-то уговаривать, говорить, что я принесу ей конфетку, когда вернусь с работы.

Делаю глубокий вдох и стучусь. Никто не открывает. Стучу посильнее и жду. Никакой реакции, но когда я снова заносу руку для сильного стука, дверь распахивается...

Глава 5

Надя

На меня смотрит вовсе не миллиардер, я бы так никогда не подумала... Этот мужчина, скорее, похож на какого-то дикого отшельника, который всю жизнь прожил в лесу: у него густая борода, угрюмый взгляд, и глаза смотрят подозрительно.

Ну, какой это миллиардер? Такая мощная фигура, как будто он все время топором работает...

Единственное, что выдает в нём городского – это, пожалуй, одежда: вроде обычная футболка, но смотрится дорого.

– Пришли устраиваться на работу? – спрашивает у меня мужчина.

Я киваю:

– Да, я Надя, мама мне про вас говорила... То есть вам про меня, – говорю и тут же краснею. Совсем в декрете разучилась с людьми разговаривать.

– Проходите, – говорит и открывает передо мной дверь.

Мне мама уже всё рассказала, но я все равно решаюсь спросить

– А вас как зовут?

– Богдан Андреевич. Можно просто Богдан. Что ты умеешь делать? – сразу переходит он к делу.

Я даже не знаю, как правильно нужно ответить на этот вопрос.

– Я умею делать по дому все женские дела.

Он приподнимает одну бровь, как будто ожидал от меня какого-то другого ответа.

– Хорошо, Надя, можете приступить прямо сейчас.

– Сегодня? Я думала сегодня простое собеседование... Как-то даже не оделась соответствующе.

Богдан окидывает взглядом моё платье и как-то странно смотрит. Да уж, теперь я точно вижу: он городской. Не нравится ему моя деревенская одежда, значит?

– Мы в деревне, – говорит он очевидный факт.

– Да, – киваю.

– Так здесь все недалеко, сбегай, переоденься и приходи.

Я теряюсь. На самом деле, я почему-то подумала, что сегодня будет простое собеседование.

– Хорошо, сейчас сбегая. Скажите, кроме уборки, какие у меня ещё будут обязанности?

– Готовить мне еду, запускать машинку стирать... Примерно так.

Я киваю, а потом задаю самый важный вопрос:

– Заработная плата какая?

– Тебя устроит, – тоном, не терпящим возражений, говорит миллиардер.

– Всё-таки мне хотелось бы узнать...

Я настаиваю, потому что переживаю за Арину. Вдруг ее будет не на что кормить? И я зря потеряю здесь время? Сидеть на шее у мамы мне не хочется.

Богдан Андреевич хмурится:

– Я думал, в деревне живут более простые люди... А ты прямо как настоящая москвичка.

Не понимаю, что он имеет в виду, отвечаю:

– Я здесь выросла, но долго жила в соседнем городе.

– Чего же сюда приехала?

– С мужем развожусь, —

неожиданно объявляю я.

Зачем? Сама не понимаю. Я хотела держать это в тайне и спокойно развестись.

Но как можно сохранить тайну в Липовке? Я приехала к маме и устроилась на работу, наверное, вся деревня уже в курсе, что я поссорилась с мужем.

– Сто тысяч тебя устроит? – спрашивает у меня Богдан Андреевич.

Я открываю рот от удивления и не знаю, что ответить. Он шутит, что ли? Ни у кого в селе, да и в соседнем городе нет такой зарплаты. Я была бы рада, если бы он сказал, что будет платить мне двадцать тысяч, а он говорит про двести!

– Нет, это слишком много для такой работы, – качаю головой.

Богдан Андреевич едва заметно улыбается. И мне даже кажется, что не такой уж он и суровый, как мне показалось вначале.

– Ну, тогда иди переодевайся, тут работы много.

Я бегу к себе домой просто на крыльях. Кирилл думал, что я без него не справлюсь, а я вот сразу нашла работу, да ещё такую! Конечно, мама помогла, надо ей сказать спасибо... Не работа, а мечта: живу в деревне и в то же время хорошо зарабатываю!

Я уже фантазирую, как много всего смогу купить. Планшет, новый телевизор маме, Арине хорошие вещи на осень.

Потом я запрещаю себе радоваться: вспоминаю, что буду работать на миллиардера, а они такие непостоянные. Завтра ему захочется уехать, и я потеряю свою работу.

Но ничего, даже если я буду у него работать только это лето, и он будет платить мне хотя бы половину от того, что сказал, с такой суммы, мне так сейчас кажется, можно неплохо накопить и сделать себе финансовую подушку безопасности на будущее.

А потом ещё можно дистанционно пойти учиться. В общем, я впервые после ссоры с мужем понимаю, что это не конец. Выбраться можно из любой ямы!

Я вижу, что Арина с мамой гуляют на улице. Дожидаюсь, когда они завернут за угол и незаметно проскальзываю в дом. Надеюсь, Ариша меня не заметит и не устроит мне новые слёзы. Дома я быстро переодеваюсь в бриджи и майку, которую не жалко запачкать, на голове завязываю повязку, чтобы не мешало готовить, делаю хвост.

Смотрю на себя в зеркало и зачем-то беру помаду и решаю подкрасить губы. Никогда раньше не красилась для уборки, мне даже смешно становится.

Неужели я подсознательно думаю, что этот миллиардер может обратить на меня внимание? Конечно, нет.

Просто несмотря на то, что я буду полумойкой и посудомойкой, я всё равно хочу выглядеть нормально.

Бегу обратно на свое рабочее место. Бегать туда-сюда за этот день мне приходится много раз. Очень скоро выясняется, что у миллиардера нет ни швабры, ни тряпки. Он дает мне денег, и я иду в магазин в нашем селе, там нет и половины нужных вещей, поэтому я опять иду домой и беру все у мамы...

Наконец, приступаю к работе: начинаю протирать пыль, мыть зеркала, пылесосу диваны и ковры. Пока я привожу огромный дом в божеский вид, Богдан сидит за столом и смотрит в ноутбук, наверное, работает. Хотя иногда мне кажется, что он внимательно за мной наблюдает...

Дом мне не очень нравится. Какой-то он одинокий и бесприютный несмотря на то, что богатый... Ну, прямо как его владелец. Интересно, что у него в жизни случилось, что он решил приехать сюда из большого города?

Ближе к обеду я прерываюсь, чтобы что-нибудь приготовить. Заглядываю в холодильник, а там тысяча тарелок с едой.

– Это осталось после вчерашнего празднования, – объясняет Богдан Андреевич. – Кстати, надо, наверное, отдать местным, тарелки же не мои...

Я разбираю еду в холодильнике. То, что испортилось (заправленные салаты), выкидываю, из чего-то накрываю стол. Плюс ко всему этому я ещё решаю сделать гарнир.

– Вы же едите жареную картошку? – задаю вопрос своему боссу.

Вместо ответа он улыбается.

– Что смешного? – спрашиваю.

– Тысячу лет не ел, потому что бывшая жена говорила, что это ужасно вредно.

Не знаю, как реагировать, спрашиваю:

– Значит, не едите?

– Съем с удовольствием!

Я жарю картошку. Хорошо, что сковороды и кастрюли в этом доме находятся. Наверное, остались от предыдущего хозяина.

Пока готовлю еду, испытываю странные чувства. Раньше я готовила только для Кирилла. А теперь вот «по работе» буду готовить. Будет ли получаться моя еда такой же вкусной, как раньше? Теперь я готовлю для незнакомого мне отшельника...

Богдан Андреевич помогает ставить мне тарелки на стол, я ставлю перед ним тарелку с жареной картошкой. Извиняюсь, что первого блюда сегодня нет. Но завтра я сварю ему борщ.

Я собираюсь уже уйти наверх продолжать убираться, но он хватает меня за запястье. Я чувствую: какой же он сильный...

– Ты куда собралась? Садись, со мной будешь есть. Я столько не съем... Да и ты что без обеденного перерыва собралась работать?

– Думала, домой сходить...

– Составь мне компанию, – говорит. И он вроде меня просит, а кажется, что приказывает. Я сажусь вместе с ним за стол.

Он нюхает зачем-то картошку и приступают к еде, после пары ложек говорит:

– Это восхитительно, Надя!

Я молчу. А он добавляет:

– А ты не соврала, когда сказала, что справляешься со всеми женскими обязанностями. В столице я как-то отвык, что ещё есть такие девушки...

Я глупо улыбаюсь и краснею, потому что не знаю, как на такое реагировать. А он задаёт мне вопрос, от которого сердце начинает стучать часто-часто:

– Почему же ты разводишься со своим мужем?

Глава 6

Надя

– Возникли разногласия, – уклончиво отвечаю. Конечно, я не собираюсь выкладывать личные подробности своей жизни мужчине, с которым я только два часа назад познакомилась...

К тому же, никто в деревне не знает, как я на самом деле родила ребёнка. Кирилл из другого села, никто не знает о его проблемах, поэтому мы скрыли правду. Знаю я, что стали бы говорить местные бабушки. «Ребёнок без души» и прочую дичь...

– Не понимаю, как он мог упустить такую хорошую жену, – говорит Богдан, выдёргивая меня из мыслей.

Я поднимаю на него глаза, он с аппетитом ест дальше, лицо серьёзное, видно, что не шутит.

– А вы почему с женой развелись? – спрашиваю.

– Потому что она на тебя не похожа, – быстро отвечает.

Я краснею до кончиков ушей, а Богдан Андреевич как будто пугается, видя мою реакцию и начинает оправдываться:

– Нет, ты не так поняла. Я имею в виду, что она очень далека от дома... И обычных домашних дел.

– Плохо убиралась и готовила? – удивляюсь.

Он же миллиардер, вряд ли для него это важно...

– Нет. Она не любила вообще находиться дома... Да и дома у неё как будто не было. И муж так. Антураж.

Богдан Андреевич едва заметно вздыхает, видно, вспоминая что-то. А я представляю его бывшую жену: ветреную и легкомысленную. Я поняла, о чем он говорит...

Я встаю и начинаю убирать посуду, мою ее и раскладываю. Надо занести соседям.

После я поднимаюсь наверх и начинаю убирать второй этаж. Я не смотрю на часы, но минуты бегут... я ничего не успеваю. Пыли как будто меньше не становится. А ещё все тело болит. Весь день убираться – это как настоящая тренировка.

Богдан Андреевич появлялся на втором этаже, говорит:

– Оставляй все, время уже пять вечера...

– Но я ещё не закончила.

Машет рукой:

– Ты, итак, сегодня очень много сделала, иди домой, пока я не передумал! Завтра закончишь! – говорит и протягивает мне деньги. Две пяти тысячные бумажки.

– Это зачем?

– Буду платить тебе ежедневно.

– Ну ежедневно получается... три тысячи, а не так много.

Он снова машет рукой:

– Да ладно, перестань, это ещё мало за такую работу!

Босс бросает взгляд на диван, который я немного подвинула. У него расширяются глаза от ужаса:

– С ума сошла тяжести поднимать? В следующий раз меня зови... Да и не надо так сильно стараться.

Он буквально выпроваживает меня, я ничего не успеваю сделать, а уже оказываюсь на улице с этими деньгами в руках.

Да он совсем ненормальный – раскидываться такими суммами. Мало за такую работу? Да знает ли он, что женщины в нашей стране дома делают все это бесплатно... и каждый день.

Ладно, я решаю пойти домой, ничего ему не возвращая, на эти деньги просто завтра куплю в магазине продукты, чтобы приготовить на обед борщ, и на ужин что-нибудь мясное. Блин, и на завтрак... Надо прийти завтра пораньше. Я даже забыла спросить, во сколько мне завтра приходиться...

Я бегу домой, потому что ужасно соскучилась по дочке. Она встречает меня крепкими объятиями, я весь вечер с ней играю, читаю ей сказки и укладываю её спать.

Рассказываю маме, как прошёл мой день и сколько мне заплатили. Она радостно вздыхает:

– Вот я знала, что он нормальный мужик! Отличную работу я тебе все-таки нашла, пусть даже он приехал только на лето, ты представь, сколько можно заработать?

Я киваю, мама продолжает:

– Где в нашей деревне ещё такую работу найдёшь? Тем более ты у меня без образования...

– Да, – я опускаю голову вниз.

– Надя, знаешь, о чем я подумала? Тебе нужно пойти учиться.

– Куда я пойду? Я не знаю даже, чем заниматься... Арина ещё маленькая, не тебе же все время с ней сидеть.

– Арина в садик пойдёт, а тебе учиться надо, образование получать. Я тебе всегда это говорила... Хоть бы в педагогический колледж поступила бы, я бы тебя в школу устроила бы. А этот твой Кирилл не дал тебе поступить в университет, а теперь бросил! Как же я его ненавижу сейчас. Надо было запретить тебе с ним встречаться.

– Ладно, мам, ты же не знала, как все получится. А в школу я не хочу. Не мое это. Я и с Ариной одной еле-еле справляюсь.

– Не придумывай. Хорошо ты справляешься. С рождения, считай, одна ее воспитываешь... Муж ведь не помогал!

Я про себя вздыхаю. И зачем она все время давит на больную мозоль, думает, что от этого лучше заживёт?

– Но теперь уж как вышло, – говорю я, а сама отворачиваюсь, чтобы смахнуть слёзы.

Это я при маме храбрюсь, а не самом деле я с ней полностью согласна. Кирилл обещал многое: и что всю жизнь меня обеспечивать будет и что будет со мной рядом каждую минуту и что никогда меня не бросит... В итоге, ни одно обещание он не выполнил.

– Слушай, Надя, а если тебе на повара пойти учиться? У тебя так хорошо получается готовить, что скажешь?

– Не знаю, мам, давай не будем загадывать. Проживём это лето, увидим, что будет дальше.

– А вот правильно, – улыбается мама, – поживём, увидим, что будет. Может, этот миллиардер на тебе жениться надумает. И в Москву тебя с Ариной заберёт.

Я округляю глаза и в шоке говорю «мама!», а она хохочет на весь дом...

– Несмешно! – кричу и иду спать.

Глава 7

На следующий день я прихожу на работу подготовленная: нагруженная продуктами и всякими приспособлениями для дома.

Я заканчиваю уборку, которую вчера не успела закончить, готовлю завтрак и обед, делаю заготовки на ужин. В общем, на второй день мне работается намного легче, чем в первый день. Не знаю, в чем дело. Может, потому что я познакомилась с хозяином дома и знаю теперь, что он нормальный мужчина... Не какой-нибудь там маньяк или странный отшельник.

Сегодня он особенно угрюм, молча съел завтрак, молча помог отодвинуть мне мебель.

После вчерашнего разговора я чувствую с ним какую-то связь. Он тоже в разводе... Я скоро буду в разводе. И мы оба приехали в Липовку, чтобы найти лекарство от своей хандры.

После обеда Богдан Андреевич спрашивает у меня:

– Водится рыба в вашей речке?

– Раньше было очень много, я с папой постоянно ходила на рыбалку, – смущённо отвечаю.

– Ты? – удивляется Богдан.

– Да, папа у меня был настоящий рыбак, а сына у него не было... Вот он и начал учить свою единственную дочь.

Богдан Андреевич широко улыбается, как будто я ему рассказала потрясающие новости, мне даже неудобно: чего он так радуется моим воспоминаниям из детства?

– Жив твой отец сейчас? – спрашивает.

– Нет, умер от сердечного приступа, когда я заканчивала одиннадцатый класс.

Улыбка пропадает с лица моего босса:

– Жаль, и моих родителей уже нет в живых.

Затем неожиданно предлагает:

– Пойдём прогуляемся, покажешь мне здешние места?

Я радостно киваю. Мне нравится эта идея. Я и сама, как сюда вернулась, хотела погулять... Но не было времени пройтись вдоль реки, а я раньше все это так любила...

Выходим. Богдан Андреевич зачем-то взял с собой две удочки и все принадлежности для рыбалки.

– Собираетесь порыбачить?

– Да, составишь мне компанию?

Пожимаю плечами. Необычно, что миллиардер вообще умеет держать удочку в руках. Хотя я ведь раньше не была знакома ни с одним миллиардером...

– Я вырос в похожем месте. Только в Архангельской области, – говорит мой босс.

– О, я почему-то так и подумала, что вы... Ну, похожи на обычного человека.

Богдан Андреевич смеётся. У него очень приятный смех, я невольно улыбаюсь. А ещё он мне говорит:

– Надя, ты чудо.

И я улыбаюсь ещё шире.

Мы поворачиваем за угол дома.

– Здесь такая высокая трава стала, – говорю я.

– Надо бы купить газонокосилку и покосить. Сделаю дорогу к реке, – отвечает Богдан.

Мы пробираемся к речке, спускаемся по тропинке.

– Раньше здесь так много народу всегда было, все купались, теперь уже никого нет. Молодые все уехали из деревни...

Я обычно неразговорчивая, но с Богданом Андреевичем почему-то хочется делиться своими мыслями.

Босс хочет уже спуститься к реке, я его останавливаю:

– Если хотите рыбачить, то пойдёте дальше. Там специальный мостик есть, удобно расположиться, – я машу рукой в сторону. Следуйте за мной.

И в очередной раз я на лице у своего босса вижу широкую улыбку, даже ямочки на щеках появляются.

И странно так мне вдруг становится. Как будто эти ямочки мне очень-очень знакомые. Я уже когда-то это видела.

Видела, но не могу вспомнить где.

Я быстро отгоняю странные мысли и веду своего хозяина дальше, показываю те места, в которых отец любил рыбачить.

Богдан Андреевич располагается на мосту, достаёт кукурузу. По тому, как он разматывает удочку и как он насаживает наживку на крючок, в очередной раз испытываю странные чувства.

По виду сильный деревенский мужик, с работающими руками... А ведь он миллиардер, работает там в далёкой Москве, деньги зарабатывает. Диссонанс какой-то.

Богдан готовит две удочки и одну даёт мне. Мы стоим и ждём.

– Тысяча лет не рыбачила, – говорю я.

– И я. А так хотелось. Спасибо тебе.

– За что? – я снова смущаюсь.

Он как будто специально говорит все эти слова, которые, вообще-то, не говорят мало-знакомые люди друг другу.

– С мужем ты, значит, не рыбачила? – спрашивает.

– Ну, один раз в школе если.

А потом Богдан Андреевич произносит неожиданное:

– Не похожа ты на женщину, которая разводится.

– Это почему? – спрашиваю я.

– Не грустишь, весёлая, – отвечает, и в голосе у него как будто осуждение. Он хочет, чтобы я страдала, что ли? Я злюсь.

– Да просто все люди разные, кто-то, как вы, показывает всему миру свое плохое настроение, а кто-то, как я, держит все глубоко внутри.

Я сразу же жалею о сказанном.

Богдан Андреевич – вообще-то хороший работодатель, и никакого плохого настроения мне не показывает, наоборот даже. Ну, что сказано, то не воротишь.

В этот момент я чувствую, как мою удочку буквально тащит в реку. Я не успеваю среагировать и падаю с моста в воду.

Глава 8

Богдан тут же прыгает за мной, хотя я умею плавать, но он вытаскивает меня, как будто я тонула...

Удочку унесло под воду. Мы все мокрые выходим на берег. Я извиняюсь:

– Простите, не ожидала, наверное, это какой-то крупный сазан. Как неудобно...

А мне в буквальном смысле неудобно: он выносит меня, как спасатель, из воды... Ставит меня на ноги. Я с ужасом думаю: как же я сейчас выгляжу? Волосы мокрые, майка мокрая! Может, где и просвечивает!

– Да перестань, – говорит и укутывает меня в свою сухую рубашку, которую он снял буквально минуту назад, потому что стало жарко, – это я виноват со своими дурацкими вопросами. Думал, что ты меня обманываешь.

– Обманываю? – удивляюсь я.

Голова чугунная, как будто никак не могу прийти в себя: ещё в нос из-за ударяет его приятный запах от рубашки...

– Да, не верил, что ты разводишься.

– С чего это мне вас обманывать?

– А чтобы я... ну, чтобы я не обращал на тебя внимания.

Я хмурюсь.

Странная у него логика, конечно.

– Я не обманывала, – говорю.

Богдан Андреевич кивает и при этом как-то странно на меня смотрит.

Мы молча возвращаемся домой. Я надеюсь, что он не держит на меня зла из-за того, что по моей вине мы в одежде искупались в реке. И ещё тяжелая рыба утащила его удочку... Очень обидно было бы из-за одного курьезного случая потерять такую работу.

Когда мы подходим к дому, видим: несколько человек как будто стоят в тени.

Подходим ближе и, правда, я узнаю гостей: эта баба Нюра, моя соседка, а рядом с ней её дочка Клава.

А мы мокрые идём... Блин, какие слухи после этого поползут по деревне?

Я сразу же понимаю, для чего они пришли. Клаве почти тридцать пять, и она ни разу не была замужем, у неё были ухажёры, но ни с кем из них не сложилось, а баба Нюра переживает и хочет её выдать замуж. Вот и пришли, видимо, «познакомиться».

Мы подходим, баба Нюра здоровается, затем осматривает нас придирчивым взглядом.

– Что это с вами произошло? – спрашивает.

– Случайность, – коротко объясняет Богдан. – Вы извините, нам надо переодеться, – добавляет строго и пытается пройти в дом.

При этом поворачивается ко мне:

– Иди, Надя, наверное, домой. Увидимся завтра.

– Я ещё не приготовила ужин...

– Ты здесь работаешь? – громко восклицает баба Нюра. – Вот же шустрая! Не успела приехать, а уже на работу устроилась, а нашим девкам куда деваться, скажи? – начинает она причитать.

Богдан даже делает шаг вперёд, закрывая меня от неожиданных гостей своей широкой спиной:

– Я сам пригласил ее на работу, – громким басом объявляет мой босс, чем приводит в ужас мою соседку.

– Сами? Ну, ладно, это другое дело, а мы вот познакомиться с вами пришли, соседи как никак, пирог вам испекли! Это вот моя дочь-умелица, Клавой зовут!

– Мы вроде виделись, вы же тут были, когда я приехал в первый день, – все так же грозно отвечает Богдан.

Мне становится неловко. Чего он так за меня заступается?

Баба Нюра не теряет:

– Так была только я, без дочки своей! А вот, это Клава. Познакомьтесь. Она вытаскивает свою дочь вперёд.

Клава протягивает Богдану Андреевичу пирог. От него ещё пар идёт, как будто только что из печи...

При этом она даже не смотрит на Богдана, как будто устала от происходящего. Мне становится её жаль. Если бы моя мама так всегда меня везде пихала к «женихам», я бы, наверное, сгорела бы от стыда.

Богдан снова дает резкий ответ:

– Спасибо, но не стоило. Надя сегодня тоже испекла пирог. Мне ее пироги больше нравятся!

Босс зачем-то врет. Ведь никакой пирог я ему сегодня не пекла!

И я краснею. Это он зря сказал. У нас в деревне все знают: злить бабу Нюру не стоит. Потом от проблем не отобьёшься.

Баба Нюра мгновенно вспыхивает и срывает злость на меня:

– Надя... знаешь, что, Надя? Я теперь поняла, почему твоя мама завтра попросила меня с твоей дочкой посидеть, она едет в город по делам, не получается у неё побыть с внучкой. Теперь понятно, где ты пропадаешь! Так вот! Я не смогу с ней сидеть! Делай, что хочешь.

Баба Нюра собирается уйти, а потом вдруг замечает удивление на лице Богдана Андреевича и тут же обращается к нему обрадовавшись:

– А что, наша Надя вам не сказала, что у неё есть дочка? А про т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.